

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ17-39

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 февраля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ковалёвой Марины Анатольевны к администрации г. Ростова-на-Дону, Департаменту имущественно-земельных отношений г. Ростова-на-Дону о взыскании суммы долга по договору займа, процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе Ковалёвой М.А. на решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 марта 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителя Ковалёвой М.А. – Савченко О.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ковалёва М.А. с учётом уточнённых требований обратилась в суд с иском к администрации г. Ростова-на-Дону, Департаменту имущественно-земельных отношений г. Ростова-на-Дону о взыскании суммы долга по договору займа, процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на то, что

26 февраля 2015 г. заключила с Пупониным В.В. договор займа, по условиям которого последний получил от неё денежные средства в размере 2 250 000 руб. на срок до 26 августа 2015 г. Заём в установленный договором срок возвращён не был. 3 января 2017 г. Пупонин В.В. умер, в состав открывшегося с его смертью наследства также входит квартира, расположенная по адресу: [REDACTED]. Дочь Пупонина В.В. – Пупонина Ю.В. заявлением от 1 июля 2016 г. отказалась от принятия наследства, иных наследников к имуществу умершего не имеется. Истец указывает на то, что имущество Пупонина В.В. является выморочным, однако ответчики уклоняются от оформления его в собственность в установленном законом порядке, в связи с чем просит взыскать с администрации г. Ростова-на-Дону сумму долга по договору займа в размере 2 250 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 226 634 руб. 81 коп., проценты в порядке статьи 809 Гражданского кодекса Российской Федерации в размере 411 250 руб.

Решением Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15 декабря 2016 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 марта 2017 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Ковалёвой М.А. ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене решения Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15 декабря 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 марта 2017 г. ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 18 октября 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением от 9 января 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено и из материалов дела следует, что согласно расписке от 26 февраля 2015 г. Пупонин В.В. получил от Ковалёвой М.А. денежные средства в размере 2 250 000 руб., которые обязался вернуть 26 августа 2015 г. (л.д. 55).

3 января 2016 г. Пупонин В.В. умер, его наследство состоит из квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], и доли в уставном капитале ООО «Торгово-промышленное объединение «Ростехнострой». Наследником по закону является дочь Пупонина Ю.В., которая 1 июля 2016 г. подала заявление об отказе от наследства (л.д. 80–82).

Согласно материалам наследственного дела после смерти Пупонина В.В. наследство никем не принято, свидетельство о праве на наследство в отношении принадлежавшей наследодателю Пупонину В.В. квартиры до настоящего времени не выдано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истцом обоснованно предъявлено требование к администрации г. Ростова-на-Дону как к органу, осуществляющему от имени муниципального образования правомочия собственника в отношении выморочного имущества, вместе с тем в материалы дела не представлено свидетельство, подтверждающее наличие прав на наследство. Также суд указал на то, что истцом не представлено доказательств наличия у неё денежных средств в столь значительном размере (2 250 000 руб.) для займа Пупонину В.В.; в расписке отсутствует указание на непосредственное получение денег Пупониным В.В.; при жизни должника истец не обращалась к нему с требованиями о возврате долга. Также суд указал на то, что иск не подлежит удовлетворению, поскольку муниципальным образованием не получено свидетельство о праве на наследство.

Проверяя законность принятого решения, суд апелляционной инстанции признал обоснованным довод апелляционной жалобы о том, что неполучение свидетельства о праве на наследство не освобождает наследников, приобретших наследство, в том числе при наследовании выморочного имущества, от возникших в связи с этим обязательств. Между тем судебная коллегия указала на то, что данное обстоятельство на правильность выводов суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований по иным основаниям не влияет.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В силу пункта 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (ст. 323). Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги (ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключённых наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присуждённых наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (п. 1 ст. 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники

отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным (пункт 1).

В порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные в абзацах втором и третьем настоящего пункта объекты недвижимого имущества (пункт 2).

Жилое помещение, указанное в абзаце втором настоящего пункта, включается в соответствующий жилищный фонд социального использования (абзац 6 пункта 2).

Учитывая, что дочь наследодателя Пупонина Ю.В. отказалась от наследства, то вывод судов о том, что администрация г. Ростова-на-Дону осуществляет полномочия собственника в отношении выморочного имущества является правильным.

Исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 60 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону.

Принявшие наследство наследники должника становятся солидарными должниками по долгам наследодателя независимо от основания наследования и способа принятия наследства в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества.

Таким образом, ответственность по долгам Пупонина В.В. несёт администрация г. Ростова-на-Дону.

Как указано в пункте 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заёмщику) деньги или другие вещи, определённые родовыми признаками, а заёмщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других

полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключённым с момента передачи денег или других вещей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации заёмщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа.

Для квалификации отношений сторон как заёмных необходимо установить соответствующий характер обязательства, включая достижение между ними соглашения об обязанности заёмщика возвратить займодавцу полученные денежные средства.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 812 Гражданского кодекса Российской Федерации заёмщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности не получены им от займодавца или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре. Если договор займа должен быть совершён в письменной форме (статья 808), его оспаривание по безденежности путём свидетельских показаний не допускается, за исключением случаев, когда договор был заключён под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заёмщика с займодавцем или стечения тяжёлых обстоятельств.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заёмщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определённой денежной суммы или определённого количества вещей (п. 2 ст. 808 ГК РФ).

Между тем, отклоняя доводы Ковалёвой М.А. о наличии у ответчика как получателя после смерти Пупонина В.В. жилого помещения, являющегося выморочным имуществом, перед истцом долгового обязательства, суд исходил из непредставления Ковалёвой М.А. бесспорных доказательств принадлежности ей денежных средств в сумме 2 250 000 руб. и передачи 26 февраля 2015 г. данного имущества Пупонину В.В. в долг.

Однако, как видно из материалов дела, истцом была представлена в суд расписка от 26 февраля 2015 г., из которой следует, что Пупонин В.В. взял займы у Ковалёвой М.А. 2 250 000 руб. и обязался вернуть эту сумму 26 августа 2015 г. (л.д. 55).

Поскольку бремя доказывания безденежности договора займа лежит на заёмщике, это право в порядке универсального правопреемства перешло к ответчикам. Учитывая требования статьи 808 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответчики вправе были оспорить договор займа от 26 февраля 2015 г. на сумму 2 250 000 руб. по безденежности путём

представления письменных доказательств, что сделано ими не было. Факт собственноручного подписания расписки Пупониным В.В. не оспорен.

Вывод суда о том, что из представленной истцом расписки следует лишь намерение предоставить денежную сумму, противоречит её тексту и немотивирован.

Кроме того, судами не было учтено, что, по смыслу статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации, нахождение долговой расписки у займодавца подтверждает неисполнение денежного обязательства со стороны заёмщика, если им не будет доказано иное.

Ссылка судов нижестоящих инстанций на то, что заключённый между Ковалёвой М.А. и Пупониным В.В. договор путём составления расписки о предоставлении последнему суммы займа в размере 2 250 000 руб. без обеспечения исполнения обязательств по ней и без какого-либо подтверждения наличия у Ковалёвой М.А. данных денежных средств, не может приниматься в качестве доказательства действительности данной сделки, является несостоятельной, поскольку вопрос об источнике возникновения принадлежащих займодавцу денежных средств, по общему правилу, не имеет значения для разрешения гражданско-правовых споров. Это не было учтено судами при рассмотрении дела.

Кроме того, суд первой инстанции не указал на необходимость предоставления таких сведений как имеющих юридическое значение для разрешения спора и не включил их в предмет доказывания.

Ковалёвой М.А. в суд апелляционной инстанции представлены выписки филиала ПАО Банк «Югра» в г. Ростове-на-Дону от 16 января 2017 г. о наличии лицевых счётов, оформленных на имя Ковалёвой М.А. и Ковалёва К.И., о снятии денежных средств на сумму 1 340 000 руб. и 660 000 руб. и закрытии данных счетов 26 февраля 2015 г., то есть в день заключения договора займа. Однако, как видно из протокола судебного заседания по рассмотрению дела судебной коллегией по гражданским делам Ростовского областного суда, судом не была дана оценка указанным документам (л.д. 170).

Таким образом, при рассмотрении данного дела судом в нарушение ч. 2 ст.12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не были созданы условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства, что привело к его неправильному разрешению и выводам о том, что у Пупонина В.В. не возникли долговые обязательства перед истцом.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что поскольку

решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 марта 2017 г. приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, то данные судебные постановления подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 15 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 марта 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи